

ОРД и тайна следствия
Алгунова Дарья Вячеславовна
Студент (бакалавр)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Москва, Россия

E-mail: callmecreator@gmail.com

В книге Александрова А. С. и Гришина С. П. «Перекрестный допрос» [1] приводится следующая ситуация. Свидетель обвинения Б. при даче показаний зачитывал материалы оперативного учета. Фактически, его показания полностью воспроизводили данные, полученные внепроцессуальным путем. Защита потребовала ознакомиться с документами, которые свидетель использовал для дачи показаний. Свидетель Б. пообещал оформить допуск лишь при условии, что адвокатам запрещено будет покидать страну. Ходатайство было отозвано.

Данная ситуация кажется неправовой. Тем не менее, насколько она соответствует закону? На наш взгляд, с помощью данного примера удобно рассмотреть ряд вопросов: 1) возможно ли использовать результаты ОРД для доказывания; 2) право защитника на доступ к государственной тайне; 3) следует ли признавать допустимыми доказательства, подменяющие результаты ОРД или полученные в результате неправомερных действий лиц, проводивших ОРД.

1. По общему правилу, сформулированному в УПК РФ, результаты ОРД не могут быть использованы в качестве доказательств виновности обвиняемого, но лишь в качестве материала для получения фактического материала процессуальным путем. Однако, по смыслу ст. 89 УПК РФ, допускается использование результатов ОРД с восполненной процессуальной формой. Использование показаний оперативных работников - лишь один из самых распространенных способов ее восполнения. [6, 7]

Из системного анализа норм, регулирующих ОРД, можно сделать вывод, что ее результаты могут быть использованы: А) при принятии судом решений в условиях, исключающих принцип состязательности (например, при решении о проведении обыска, иных следственных действий); Б) при необходимости принятия решения судом в отсутствие иной информации в самом начале уголовного процесса (например, при решении вопроса о мере пресечения).

Несмотря на возможности судебного и прокурорского контроля, в результате использования результатов ОРД в качестве доказательств существенно нарушается право на защиту. Должно быть очевидно, что, хотя использование подобных доказательств и легитимировано законом, обвинение, построенное в большей степени на результатах ОРД, не может быть признано состоятельным.

2. Конечно, абсолютный произвол в отношении (не)допуска адвоката к сведениям, составляющим государственную тайну, был пресечен рядом актов [5] и даже решений Конституционного суда РФ [2]. Если обобщить позиции Конституционного суда по вопросу допуска адвоката до сведений ОРД, то защитник имеет право доступа без оформления дополнительного разрешения в случае: а) если запрашиваемые сведения имеют значения для принятия судом процессуального решения (для принятого судом процессуального решения); б) в случае обоснованного подозрения о фактах нарушения законности органами государственной власти и их должностными лицами. Дополним указанную позицию следующей оговоркой - в случае «а» в основу процессуального решения должны быть положены сведения, напрямую поименованные как результаты ОРД (т.е. только в случае

принятия промежуточных решений по делу), или же сведения, составляющие государственную тайну, являются предметом рассмотрения в суде (например, будучи предметом преступления). Таким образом, можно сделать вывод, что ситуация, описанная Александровым, вполне законна?

Как видно, данные постановления неприменимы к сведениям, полученным в результате проведения ОРД и вообще данные, охраняемые в качестве государственной тайны. Очевидно, что подобные ограничения права на защиту действительно необходимы. Но и в практике, и в том числе в указанном примере, распространены случаи злоупотребления со стороны должностных лиц (особенно принимая во внимание, что обстоятельства получения фактических данных, определяющих допустимость результатов ОРД в качестве доказательств, излагаются в постановлении руководителя ОР органа, что говорит о том, что подобное постановление носит скорее формальный характер). Не смотря на неустанную работу Конституционного суда РФ, результаты проведения ОРД по большей части еще остаются тайной следствия [2]. Отсюда нельзя согласиться с тезисом, что адвокат может потребовать допросить лицо, непосредственно осуществлявшее проведение ОРД. [3]

3. Автор придерживается позиции, что результаты оперативно-розыскной деятельности не могут подменять фактические данные, получение и подтверждение которых предполагается в уголовно-процессуальных процедурах. Но однозначное выявление такой подмены представляется довольно затруднительным, поскольку сложно четко разграничить с восполнением процессуальной формы. Для решения проблемы необходимо окончательно разрешить статус результатов ОРД, возможно, приняв, что доказательства не «формируются» следователями на основе некоего фактического материала, а собираются в ходе уголовно-процессуальной деятельности. [4]

Источники и литература

- 1) Александров А. С., Гришин С. П. Перекрестный допрос в суде. М.: Юрлитинформ, 2007
- 2) Гаспарян Н.С., "Что осталось от тайны следствия" / <https://pravorub.ru/articles/23226.html>
- 3) Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. Я. Сухарева; комментарий к ст. 89 УПК (Система «Консультант-плюс»)
- 4) Ларин А. М. Рецензия на книгу Е. А. Доля «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности» (М., 1996) // Государство и право. 1997. № 7. С. 120—122
- 5) Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2010 г. N 63 "Об утверждении Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне" (Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12173121/#ixzz41abf2pka>)
- 6) Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник для бакалавров / отв. ред. Г.М. Резник. М: Юрайт, 2016
- 7) Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М: Норма, 2009